

Левинова Татьяна Владимировна

ЭМОТИВНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ДРАМЕ А. Ф. ПИСЕМСКОГО "ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА"

Обращение к пьесе А. Ф. Писемского "Горькая судьбина" (1859) вызвано ее особым положением в истории новой русской драмы как драмы исключительно социальной. В статье анализируется эмотивная фразеология, вербализующая эмоциональное состояние трех главных героев - крестьянина Агания Яковлева, его жены Лизаветы и барина Чеглова-Соковина. Ядерные фразеополья, характерные для их речи, различны, что позволяет определить отношение героев драмы друг к другу, раскрыть доминанту их характеров и центральную идею автора о тотальности искажения русской жизни крепостничеством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

WORD ORDER IN THE MIDDLE ENGLISH CONDITIONAL CLAUSE (BY THE MATERIAL OF THE NORTHERN DIALECTS MONUMENTS)

Khelil Olesja Igorevna

*Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine
lesyakhelil@gmail.com*

The article identifies the main structural types of conditional clauses in the northern dialects of Middle English; the paper analyzes the structural features of this type of sentence, stipulated by the type of connection between the main and subordinate clauses, as well as a list of conjunctions, which function in conditional clauses formed on the basis of SOV- and SVO-models of word order.

Key words and phrases: structure; structural features; conditional clause; placement of kernel elements of sentence; SOV- and SVO-models of word order.

УДК 8; 80:800

Обращение к пьесе А. Ф. Писемского «Горькая судьбина» (1859) вызвано ее особым положением в истории новой русской драмы как драмы исключительно социальной. В статье анализируется эмотивная фразеология, вербализующая эмоциональное состояние трех главных героев – крестьянина Анания Яковлева, его жены Лизаветы и барина Чеглова-Соковина. Ядерные фразеологические поля, характерные для их речи, различны, что позволяет определить отношение героев драмы друг к другу, раскрыть доминанту их характеров и центральную идею автора о тотальности искажения русской жизни крепостничеством.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; фразеологизм в драме; эмотивная фразеология; ядерные поля; речевая характеристика; фразеологические поля.

Левина Татьяна Владимировна

*Мордовский государственный университет имени Н. Н. Огарева
levinovator@mail.ru*

ЭМОТИВНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ДРАМЕ А. Ф. ПИСЕМСКОГО «ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА»

В XIX веке интерес к драме возрастает. Вопросы социального, русского народного характера зачастую становились письменным отражением эпохи именно в драматургических произведениях вследствие популярности драматического жанра и театрального зрелища [4].

Объектом исследования была выбрана драма А. Ф. Писемского «Горькая судьбина», впервые опубликованная в 1859 г. Отношение к творчеству Писемского, и к драме неоднозначно. Современники и критики говорили о способности драматурга создавать яркие картины провинциального бытия, называя его «беспощадным реалистом», который не боится делать предметом своего изображения «грубую» действительность [6, с. 211]. С другой стороны, отмечается своеобразие психологизма А. Ф. Писемского, состоящее в «преимущественном интересе к жизни обыкновенных, отнюдь не исключительных людей в их будничном существовании и в трактовке их в свете гораздо более отвлеченного и неопределенного идеала» [3, с. 90].

Речевая характеристика персонажа и фразеология становятся в драме ведущими средствами создания и ретрансляции психологизма, многогранности эмоциональных состояний персонажей и ситуаций. Как справедливо отмечает Е. В. Суворина, именно через эмотивные знаки языка эмоции получают лексическое и грамматическое выражение в речевой деятельности человека [9, с. 61]. В. Н. Телия считает, что «эмотивный макрокомпонент объединяет в себе всю информацию, соотносимую с чувством-отношением субъекта к обозначаемому» [10, с. 42]. Предметом анализа стала эмотивная фразеология в речи трех центральных персонажей драмы, образующих пресловутый любовный треугольник: Анания Яковлева, мужика-обручника, отправившегося на заработки в Петербург и по возвращении в деревню обнаружившего, что его жена Лизавета (отметим, что в прочности своей семьи Ананий не сомневался) «спуталась» с баринком и родила от него ребенка; его жены Лизаветы и помещика Чеглова-Соковина.

В данной работе, вслед за А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским (2008), В. Н. Телия (1996), мы следуем широкому понятию фразеологии, в состав которой могут быть включены идиомы, фразеологические сочетания, паремии, речевые штампы, клише, крылатые выражения.

В речи Анания выявляются несколько ядерных полей эмотивных фразеологизмов:

- фразеологическое поле **волнение – отчаяние** включает фразеологизмы *внутренняя облилась черной кровью, души не хватает, голос захватывает;*
- фразеологическое поле **гнев – раздражение** образуют фразеологизмы *до худова довести, не выводи из терпения, не раздражай сердца;*
- фразеологическое поле **раскаяние**: *мой грех больше всех, помоги бог, земно кланяюсь, не помяните лихом, смертные муки, грешная душа.*

Компоненты фразеополя **волнение – отчаяние** использованы для передачи психоэмоционального состояния Анания в различных ситуациях. В разговоре с управляющим Калистратом Григорьевым он безнадежно констатирует: *Царь небесный только видит, сколь, значит, вся внутренняя моя теперь облилась кровью черною!*.. [7]. (Здесь и далее выделен авторский текст – Т. Л.)

Фразеологизм *внутренняя облилась кровью черною* синонимичен узуальной фразеологической единице (далее – ФЕ) *сердце кровью обливается* – «о чувстве жалости, сострадания и т.п.» [8, т. 5, стб. 1690]; Разг. «Кто-л. испытывает невыносимую душевную боль, страдает, тоскует» [5, с. 607].

Показательна сцена объяснения с женой, где фразеологизмы последовательно передают нарастание переживаний героя: *Но ежели что, паче чаяния, у вас повторится с барином, так легче бы тебе <...> голос у меня захватывает!.. Легче бы тебе, Лизавета, было не родиться на белый свет!*.. [7].

Паче чаяния – «Сверх ожидания или неожиданно» [2, т. 3, стб. 61]; Разг. «Сверх или против ожидания» [8, т. 9, стб. 329]; Разг. Устар. «Сверх ожидания, неожиданно» [5, с. 731].

Голос захватывает – трансформация фразеологизма *дух захватывает* – «(стало) тяжело, трудно дышать» [8, т. 3, стб. 1177]; Экспрес. «Тяжело дышать от избытка чувств, сильного волнения и т.п.» [11, с. 253].

Очень важно использование последнего фразеологизма, показывающего нестабильность эмоционального состояния героя, поскольку в нем выражено уже не отчаяние, а прямая угроза. ФЕ синонимична узуальной *Лучше б тебе не родиться!* – Устар. «Выражение угрозы, предупреждения кому-либо» [1, с. 829].

Компоненты фразеополя **гнев – раздражение** становятся эмоциональными маркерами, описывающими отношение Анания к пришедшим мужикам и Калистрату Григорьеву: *Послушай, Калистрат Григорьев, смеяться ли ты надо мной пришел с этими дураками, али совсем уж меня до худова довести хочешь <...> (Колотя себя в грудь.) Не выводи ты меня из последнего моего терпенья, Калистрат Григорьев...* [7].

Довести до худова – прослеживается связь этого фразеологизма с ФЕ *довести до крайности, до гибели* [2, т. 1, стб. 1110]; *довести до греха* – Разг. Экспрес. «Чрезмерно рассердить, разозлить кого-либо» [11, с. 201].

Выводить из терпения в значении «приводить в крайне раздраженное состояние» [8, т. 2, стб. 973; 11, с. 110].

Компоненты этого же фразеополя передают гнев, испытываемый главным героем и по отношению к своей жене Лизавете, поскольку она стала причиной его бесчестия и унижения: *Не раздражай ты еще пуще моего сердца своими пустыми речами!*.. [7].

Раздражать сердце синонимично *вводить в гнев* – «сердить, раздражать» [8, т. 3, стб. 170]; значение ФЕ позволяет говорить о крайней степени отчаяния и раздражения персонажа, узнавшего о предательстве жены.

Как показывает анализ, третьей является ядерная группа, в которую входят фразеологизмы, выражающие **раскаяние**: *...ежели паче чаяния, что и сделали они супротив меня, не мне их судьей и докащиком быть: мой грех больше всех ихних, и наказанье себе облегчить нисколько того не желаю; помоги только бог с терпеньем перенести, а что хоша бы муки смертные принять готов...* [7].

Паче чаяния – «Сверх ожидания или неожиданно» [2, т. 3, стб. 61]; Разг. «Сверх или против ожидания» [8, т. 9, стб. 329]; Разг. Устар. «Сверх ожидания, неожиданно» [5, с. 731].

Мой грех больше всех. Идиома зафиксирована как пословица в словаре В. И. Даля в таком виде: *Наш грех больше всех* [1, с. 669].

Помоги бог – видоизмененный фразеологизм от *помогай бог! бог помочь* – Устар. «Приветствие работающим или находящимся в тяжелом положении» [8, т. 2, стб. 526].

Муки смертные – фразеологизм синонимичен ФЕ *муки ада* – Разг. Экспрес. «Тяжкие мучения, страдания» [11, с. 381].

Выражением примирения со своей судьбой, желания расплатиться за совершенные грехи, последней просьбы о прощении становится фразеологизм *не поминайте лихом* в добровольном обращении Анания к народу во время суда: *Еще раз земно кланяюсь: не помяните меня окаянного лихом и помолитесь о моей душе грешной!* [7]

Земно кланяться – «до полу, до земли челом» [2, т. 1, стб. 1692]; *земно* – «низко, до земли» [8, т. 4, стб. 1209].

Не помянуть лихом в значении «вспоминая, не думать и не говорить плохого» [11, с. 112].

В речи Лизаветы ядерным фразеополем оказывается поле **страдание**, компонентами которого являются фразеологизмы *слезами обливаешься, изныла душенькой, подвалит под сердце, смерть пришла*.

Показательно в этом отношении употребление фразеологизмов в сцене, когда Лизавета просит защиты у барина и говорит о своей неприязни к мужу: *<...> в постелю ложимшись и по утру встаючи, только и есть, что слезами обливаешься: другие вон бабы, что хошь, кажись, не потворится над ними, словно не чувствуют того, а я сама человек не переносливый: изныла всей своей душенькой с самой встречи с ним <...> Подвалит под сердце – вздохнуть не сможешь, точно смерть твоя пришла!* [7].

Слезами обливаться – «сильно плакать» [8, т. 13, стб. 1182-1183]; экспрес. «Горько, безутешно плакать» [11, с. 425]; «плакать, рыдать» [5, с. 618].

Изныть душой в значении «томиться, изнемогать, мучиться» [8, т. 5, стб. 220].

Подвалит под сердце – ФЕ зафиксирована в словаре пословиц В. И. Даля: «подступило, подхватило, подвалило под сердце» [1, с. 426]; синонимично *подступает к сердцу (под сердце)*. *Подступило к сердцу (под сердце)* – Прост. «Стало плохо, дурно кому-либо. О физическом или душевном состоянии» [11, с. 488].

Смерть пришла – по составу фразеологизм представляет собой усеченную пословицу. Ср: *И всяк умрет, как смерть придет* [2, т. 4, стб. 285]; *жалеть не помочь, когда смерть пришла* [1, с. 29].

В речи Чеглова-Соковина ядерная группа эмотивных фразеологизмов, включающая компоненты *день и ночь, волос с головы не упадет, дорожке жизни*, условно (исходя из общего содержания контекстов, в котором фразеологизмы функционируют) определяется нами как **любовь-переживание**.

Эмоциональное состояние героя в ситуации, когда он просит бурмистра охранять Лизавету от нападков ее мужа, передается и с помощью включенных фразеологизмов: *Я вот, Калистрат, тебе поручаю и прошу тебя: сделай ты для меня это одолжение – день и ночь следи, чтоб волоса с головы ее не пало <...> Она дорожке мне жизни моей, так вы и знайте, так и знайте* [7]!

Условность выделения этой группы объясняется тем, что постоянным компонентом данного поля является только фразеологизм *дорожке жизни*, остальные же компоненты опосредованно передают чувства персонажа, основное же их значение может быть связано с фразеополем **время** (*день и ночь*), **забота** (*волос с головы не упадет*).

День и ночь – Разг. Экспрес. «Все время, круглые сутки» [11, с. 189].

Чтоб волоса с головы ее не пало – ФЕ не фиксируется фразеологическими словарями. Употреблено в значении «выражение заботы и волнения».

Дорожке жизни – ФЕ не фиксируется фразеологическими словарями. О том, что чрезвычайно ценно, важно.

Таким образом, эмотивная фразеология в драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина» выполняет свою основную функцию, помогая передать и объяснить эмоциональные состояния персонажей. Различие ядерных фразеополей в речи главных персонажей, выявленное в ходе анализа, позволяет точно определить отношение героев драмы друг к другу, раскрыть доминанту их характеров.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М.: В университетской типографии. 1862. 1159 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. А. И. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. – М.: Тип. поставщиков двора его императорского величества товарищества М. О. Вольф., 1903-1909.
3. Долотова Л, Недзвецкий В., Видуэцкая И., Гришунин А. Психологическое течение в литературе критического реализма (И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. Ф. Писемский, А. Н. Островский) // Развитие реализма в русской литературе: в 3-х т. / гл. ред. У. Р. Фохт. М.: Наука, 1973. Т. 2. Кн. 1. С. 54-90.
4. Лотман Л. М. Драматургия шестидесятых годов [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/i82/i82-3512.htm> (дата обращения: 24.08.2016).
5. Мокниенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп, 2007. 785 с.
6. Писарев Д. И. Писемский, Тургенев и Гончаров // Писарев Д. И. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 1. С. 192-230.
7. Писемский А. Ф. Горькая судьбина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0410.shtml (дата обращения: 24.08.2016).
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950-1965.
9. Суворина Е. В. Изучение эмоций в когнитивных аспектах // Композиционная семантика: материалы Третьей международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике (Тамбов, 18-20 сентября 2002 г.): в 2-х ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев; ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2002. Ч. 2.
10. Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеология в Машинном фонде русского языка. М., 1990. С. 32-46.
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

EMOTIVE PHRASEOLOGY IN THE DRAMA BY A. F. PISEMSKY “A BITTER FATE”

Levinova Tat'yana Vladimirovna
Ogarev Mordovia State University
levinovator@mail.ru

Applying to A. F. Pisemsky's play “A Bitter Fate” (1859) is conditioned by its special status in the history of new Russian drama as exclusively social drama. The article analyzes emotive phraseology verbalizing the emotional state of the three main characters – peasant Ananii Yakovlev, his wife Lizaveta and landowner Cheglov-Sokovin. The nuclear phraseological fields typical for their speech differ which allows identifying the personages' attitude to each other, discovering the dominant of their characters and author's central idea on how the Russian life is totally distorted by serfdom.

Key words and phrases: phraseological units; phraseologism in drama; emotive phraseology; nuclear fields; verbal characteristic; phraseological field.